

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

Аннотация: Статья посвящена проблемам, интерес к которым связан с увеличением числа подаваемых заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках дел о банкротстве. Автором названы некоторые из существующих проблем, дана их оценка, приведены примеры из судебной практики, иллюстрирующие ее разрозненность и неоднозначность.

Ключевые слова: банкротство, дела о банкротстве, субсидиарная ответственность, привлечение к субсидиарной ответственности в банкротстве, контролирующее должника лицо

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в делах о банкротстве создана для пресечения злоупотреблениями в бизнес-среде. Например, когда цели контролирующих лиц: жесткая оптимизация налогообложения (по сравнению с налогами физических лиц или индивидуальных предпринимателей), собирание определенного перечня обязательств и их невыполнение (с целью получения дохода) и другие незаконные или околоскопные схемы, с последующим банкротством. Возможность на законодательном уровне пресечь подобные действия реализована именно с помощью института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в делах о банкротстве.

Однако не в каждом случае банкротства контролирующее лицо привлекается к субсидиарной ответственности. Позиция Верховного Суда РФ заключается в том, что рассматриваемый инструмент должен применяться, как исключительная мера.

Основными проблемами привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве являются сложность доказывания по рассматриваемой категории дел и различный подход в судебной практике.

Сложность доказывания связана с тем, что в делах о банкротстве мы имеем дело с совершенно разноплановыми доказательствами, в том числе, экономического характера. Суд не всегда обладает познаниями в области экономики, бухгалтерского учета и т.д., в связи с чем не всегда глубоко может воспринять информацию от сторон спора, арбитражного управляющего.

Кроме того, сам алгоритм доказывания по рассматриваемой категории дел имеет сложную структуру.

Так, алгоритм доказывания при привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности выглядит следующим образом:

1. Наличие у привлекаемого лица статуса контролирующего лица (в соответствии с пунктом 4 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ);

2. Совершение неправомерных действий / бездействий (например, совершение сделок, не отвечающих требованиям законодательства и экономической целесообразности, при наличии прямой заинтересованности; допущение задолженности перед кредиторами, что привело к негативным последствиям);

3. Негативные последствия от действий должника (например, наличие убытков у кредитора, долговых обязательств у должника);

4. Взаимосвязь между действиями / бездействиями контролирующего лица и негативными последствиями.

Как видим, алгоритм доказывания сложен и многогранен. Эта сложность накладывается на изначально непростые дела о банкротстве, имеющие в себе множество нюансов. В том количестве судебных дел, которое имеется в судах сегодня, глубокое фундаментальное исследование судом материалов обособленного спора по привлечению к субсидиарной ответственности практически исключается.

Стандарт доказывания по таким делам сформулирован в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 25 марта 2019 г. по делу № А50-9561/2018. Отмечается, что ответственность руководителя перед внешними кредиторами наступает не за сам факт неисполнения (невозможности исполнения) управляемым им обществом обязательства, а в ситуации, когда неспособность удовлетворить требования кредитора наступила не в связи с рыночными и иными объективными факторами, а, в частности, искусственно спровоцирована в результате выполнения указаний (реализации воли) контролирующих лиц [1, с. 26].

Другая проблема – разрозненность, неоднозначность судебной практики по рассматриваемой категории дел.

В правовой доктрине отмечается: «Законодательное регулирование субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в настоящее время имеет ярко прокредиторский характер: законодательно не ограничен круг лиц, которых можно привлечь к имущественной ответственности. К гражданско-правовой ответственности могут быть привлечены бенефициары вне зависимости от вида их формальной взаимосвязи с должником: главное – установить действительный характер их взаимодействия и возможность реально определять действия должника банкрота» [2, с. 16].

Но при этом зачастую рассмотрение дел происходит поверхностно, формально, без углубления в суть правоотношений и действий участников спора.

Так, в рамках дела № А56-33427/2021 Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассматривался обособленный спор о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (дело № А56-33427/2021/уб.1). Конкурсный управляющий обратился в суд за признанием Бешлык (Подрез) Н.В. и Тимофеевой Е.А. (бывших генеральных директоров) к субсидиарной ответственности. В процессе рассмотрения дела конкурсный управляющий отказался от требований к Тимофеевой Е.А., суд такой отказ принял, несмотря на то, что именно Тимофеева Е.А. являлась генеральным директором в течение года до начала процедуры банкротства, и на то, что Бешлык (Подрез) Н.В. была ранее освобождена от должности единоличного исполнительного органа по решению суда (нарушение процедуры избрания общим собранием участников ООО «Стропува»). Таким образом, очевидно, что именно Тимофеева Е.А. являлась контролирующим лицом. Суды первой и апелляционной инстанции такой отказ признали правомерным и не нарушающим права третьих лиц, хотя очевидно, что права третьих лиц, как минимум, права Бешлык (Подрез) Н.В. такой отказ нарушает.

Считаем, что в рассматриваемом примере суды не учли степень вовлеченности, то есть тот факт, насколько действие / поведение контролирующего лица могли иметь значение и влиять на предпринимательскую деятельность должника. В данном случае, с учетом юридического и фактического руководства Тимофеевой Е.А. ООО «Стропува» такая вовлеченность очевидна. Степень вовлеченности лица в процесс управления должником определяется судом исходя из того, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника (п. 3 Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53). Согласно сложившейся устойчивой судебной практике, Суд при принятии решения о привлечении к субсидиарной ответственности должен выявить, насколько то или иное лицо могло повлиять на деятельность должника. Наличие

возможности давать обязательные указания – еще один признак, при наличии которого следует привлечение контролирующего лица к субсидиарной ответственности. В настоящее время дело пересматривается в кассационном порядке.

В другом деле (№ А56-72952/2021), напротив, действительно контролирующее должника лицо (единоличный исполнительный орган учредителя юридического лица, являющийся отцом единоличного исполнительного органа должника) не было признано таковым и в привлечении к субсидиарной ответственности было отказано. Аналогичный отказ был в рамках этого же дела в отношении руководителя должника. При этом наличествовали и были доказаны следующие обстоятельства: лицом было совершено снятие денежных средств на значительную сумму – более 15 млн. руб. Кроме того, юридическое лицо руководителем непосредственно перед началом процедуры банкротства было фактически брошено: документы переданы никому не были, помещение с материальными ценностями оставлено без присмотра. Основные признаки (наличие вовлеченности, наличие возможности давать обязательные указания, недобросовестное сокрытие от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица) присутствовали, однако судом во внимание приняты не были.

При таких обстоятельствах можно говорить о достаточно разрозненных тенденциях судебной практики, что не позволяет участникам гражданского оборота вести деятельность в рамках закона в полной мере. Аналогичные сомнения возникают и будут возникать у арбитражных управляющих, которые, наблюдая в конкретном деле признаки привлечения к субсидиарной ответственности, будут затрачивать ресурсы (временные, финансовые) на инициирование и участие в делах о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности, при этом итогом может стать отказ суда в удовлетворении таких требований.

Завершая исследование, отметим, что статистика по рассматриваемой категории дел имеет стабильный рост. В среднем подается ежегодно около 6 000 заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в делах о банкротстве. Большая часть заявлений удовлетворяется. При таких условиях разрешение существующих проблем является важной задачей законодателя и правоприменителя. Также следует помнить, что замысел законодателя был в снятии корпоративной вуали, что предполагает привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в определенных случаях. Слишком разрозненная судебная практика приводит, как к непривлечению истинно виновных лиц к ответственности, так и к привлечению к ответственности в отсутствие необходимых условий. Подобное мешает и доверию к судебной власти в целом, и ставит контролирующих должника лиц в ситуацию, когда они не понимают, что может привести к ответственности, и при добросовестном подходе случаются формальности, которые оказываются не соблюдены, из-за чего лицо привлекается к ответственности.

Список литературы:

1. Емалтынов А.Р. Процессуальные аспекты субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 11. С. 25-29.

2. Халиуллина Ж.Е., Эрлих М.Е. Некоторые правовые аспекты привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по обязательствам должника-банкрота // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3. С. 13-16.

